

Г. А. Кругликова

КУЛЬТУРА И РЕВОЛЮЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА ПЕРВЫХ ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИХ ЛЕТ

Кругликова Галина Александровна, доцент кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат исторических наук, доцент.

Kruglikova Galina, associate professor of the Department of Russian History of Ural State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-72. Электронная почта/E-mail:

kruglickova.galina@yandex.ru

В статье раскрыты основные мероприятия советской власти в области музейного строительства и охраны памятников истории и культуры. Показано влияние политики на развитие культуры.

Ключевые слова: культурная политика, музейное строительство, охрана памятников истории и культуры.

CULTURE AND REVOLUTION: HISTORICAL EVENTS FIRST POST REVOLUTIONARY YEARS

The article covers the main activities of Soviet power in the field of museum building and protection of historical and cultural monuments. Shows the effect of policies on the development of culture.

Keywords: cultural policy, museum construction, protection of monuments of history and culture.

Культура – одно из самых сложных и многоплановых явлений в общественной жизни, интересующее представителей многих наук. Без осмысления культурной доминанты невозможно постичь историю того или иного периода развития страны и мира в целом, осмыслить опыт предшествующих поколений, понять суть и задачи современности, строить планы на будущее.

Октябрьская революция 1917 г. выступила не только против прежней политической системы, но и против основных духовных ценностей прежнего общества. Революционные преобразования в области культурного наследия были юридически, управленчески и финансово закреплены в соответствии с задачами построения социализма. Принятые Советским государством законы о национализации определяли

культурное наследие как национальное достояние, государственную собственность.

В истории культуры прошлого века особое место занимают 1920-е годы. В это время были заложены основы дальнейшего ее движения по одной строго очерченной партией линии, без возможности свободного выбора, каких-либо отступлений от генеральной линии. Именно тогда родились такие базовые понятия, как «пролетарская культура», «советская культура», «буржуазная культура», и в ходе острых дискуссий сложилась их трактовка. Это было время интересных творческих поисков, энтузиазма, многие деятели культуры, вдохновленные революцией, искали пути и методы воплощения в жизнь нового искусства.

Постсоветская Россия пережила и переживает процессы в культурной жизни, во многом схожие с процессами в культуре 20-х годов XX века. Без их понимания невозможно надеяться на продвижение достижений отечественной культуры в массы, сохранение ценностных ориентаций нашей во многом самобытной культуры.

Тема является актуальной еще и в силу выбранных территориальных рамок исследования. Уральский регион выбран не случайно. Здесь проходили те же процессы в культурной жизни, что и по всей стране, но они имели свою специфику, обусловленную более поздним установлением советской власти.

Культурная жизнь Советского государства с самого начала отличалась богатством событий. Первые годы после революции были временем острейшей внутренней борьбы, принявшей формы вооруженного противоборства. Военная обстановка и задачи скорейшего восстановления экономики существенно расширили пределы идеологического вмешательства государства в культурную жизнь общества.

Новая власть взяла на себя миссию духовного лидерства и энергично взялась за восстановление отраслей культуры, разрушенных в результате революции и Гражданской войны. Первые мероприятия, проведенные советской властью в области культуры, обеспечивали ей поддержку социальных низов и способствовали привлечению к сотрудничеству части интеллигенции, вдохновленной идеей служения народу.

Проблема культурного наследия находилась в центре внимания советской общественности. Более того, она приобрела в первой половине 1920-х гг. еще большую остроту и актуальность, не сходящая со страниц партийной и советской печати. Формирование культурной политики Советского государства в 1920-е гг. можно подразделить на ряд этапов, которые были обусловлены содержанием составляющих ее факторов. Так, если цель – строительство социализма – оставалась не-

изменной, то экономические и политические условия, понимание места и значения культуры менялись.

9 декабря 1917 г. был создан Наркомат имуществ республики³⁹, в ведение которого перешли функции по сохранению имущества упраздненного Министерства двора. Наряду с этим действовал также специальный отдел Наркомата имуществ республики – Комиссариат Кремля и Коллегия по делам музеев, образованная в апреле 1918 г. при Отделе охраны памятников Наркомата имуществ⁴⁰.

Создание подобных организаций и их деятельность носили чрезвычайный характер, обусловленный экстремальной ситуацией в стране. Отсутствовали общие программы действий, единый научно обоснованный подход при выделении памятников, нуждавшихся в защите государства. В целях ликвидации разобщенности 28 мая 1918 г. Большая государственная комиссия по просвещению приняла постановление о создании Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины НКП РСФСР⁴¹, которому подчинялись все без исключения органы охраны историко-культурного наследия.

Таким образом, были образованы центральные органы, управлявшие всем делом охраны памятников истории и культуры, создана определенная правовая база для их деятельности.

30 июля 1919 г. было принято постановление Наркомпроса «Об объединении деятельности художественных и культурно-исторических музеев»⁴², согласно которому работа всех музеев передавалась в ведение Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе. А на следующий день СНК обсуждал вопрос об учреждении единого Государственного музейного фонда⁴³.

На территории Урала, где в 1918–1919 гг. Гражданская война носила ожесточенный характер, музейное строительство несколько задержалось. До революции краеведение на Урале, как и по всей стране, основывалось в основном на коллекционировании. Большую известность имело Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), продолжавшее научную работу, несмотря на то, что в стране происходили бурные политические события⁴⁴. В течение 1917–1919 гг. члены УОЛЕ регулярно собирались на свои заседания. Обсуждались проблемы геологии (В. И. Крыжановский, М. О. Клер), энтомологии (Ю. М. Колосов), археологии (В. Я. Толмачев) и др.

---

³⁹ Жуков 1983:153.

⁴⁰ См.: Кучин 1964: 6.

⁴¹ Народное просвещение 1918: 2.

⁴² Собрание узаконений и распоряжений 1919.

⁴³ Культурная жизнь в СССР 1975: 128; Ленин 1970: 589.

⁴⁴ См.: Зорина 1996: 149-155.

Одной из основных задач музейного строительства после Гражданской войны являлась перестройка работы музейных учреждений для вовлечения широких масс в хозяйственное и культурное строительство. Это было связано с поступлением большого количества национализированных памятников старины и искусства. Губернские музейные органы всемерно поддерживали местную инициативу по устройству новых музеев. Вся эта работа проводилась представителями музейных подразделов вместе с местными органами управления и различными общественными организациями. Музеи возникали не столько в больших городах, сколько в мелких уездных пунктах и даже сельских местностях.

До революции на территории Урала функционировало 5 музеев⁴⁵. К декабрю 1920 г. только в Екатеринбургской губернии насчитывалось 43 музея и 1 научное хранилище, что свидетельствовало о начале ширококомасштабной работы в данной области⁴⁶. Однако на практике музеи появлялись не везде и не всегда. Это объяснялось несколькими причинами. Во-первых, на местах, как правило, отсутствовала соответствующая материальная база, не позволявшая отремонтировать помещения, содержать персонал. Во-вторых, удаленность от центра повлекла за собой нехватку квалифицированных кадров, способных возглавить работу музея. Голод 1921–1922 гг. незамедлительно сказался и на количестве музеев.

Сокращение сети музеев вдвое было результатом не только голода. Перевод подавляющей части музеев на местное финансирование не мог не отразиться на судьбе провинциальных музеев. Постоянное сокращение штатов, уменьшение продпайка и задержка его выдачи привели к тому, что многие политпросветительские учреждения пришлось закрыть. Из 26 музеев Екатеринбургской губернии только 5 были приняты на государственное снабжение⁴⁷.

Таким образом, музейное строительство в первые годы Советской власти проходило в чрезвычайно сложной обстановке в условиях борьбы с голодом, нехватки квалифицированных кадров музейных работников и средств, выделяемых государством на эти цели.

Организационные формы охраны памятников были закреплены в двух основополагающих законодательных актах, четко выразивших суть политики Советской власти по отношению к культурно-историческому наследию: декрете «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» от 19 сентября 1918 г. и декрете СНК РСФСР «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся

---

⁴⁵ ГАСО. – Ф. Р-233. – Оп. 1. – Д. 1156: Л. 115.

⁴⁶ Уральский рабочий 1920.

⁴⁷ Там же.

ся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 г.⁴⁸

Именно эти документы зафиксировали, сделали незыблыми на ближайшие годы те положения, которые явились результатом долгих поисков отечественных специалистов. Последующие законодательные и нормативные акты, направленные на охрану памятников, – постановления ВЦИК и СНК РСФСР, распоряжения, циркуляры НКП, Наркомюста, Наркомзема, ВЧК, – в основном уточняли, дополняли и конкретизировали отдельные положения вышеназванных декретов.

Одним из основополагающих законодательных актов в данной области был декрет ВЦИК и СНК от 7 января 1924 г. «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы». В нем намечались меры по ремонту и реставрации памятников архитектуры, определялись обязанности местных органов власти в реализации мероприятий по охране памятников истории и культуры. Декрет предписывал губернским исполкомам «принять энергичные и действенные меры к неукоснительному соблюдению порядка учета и охраны памятников искусства, старины и природы»⁴⁹.

Состояние памятников истории и культуры в стране в первые послереволюционные годы было тяжелым. Многие из них и, прежде всего, помещичьи усадьбы разрушались крестьянами, а художественные ценности расхищались и уничтожались. На Урале эта ситуация осложнялась тем, что здесь продолжалась внутренняя борьба, принявшая формы вооруженного противоборства. Урал находился в очаге Гражданской войны.

Отрыв от Центра, мнение о том, что в крае памятники якобы отсутствовали и, наконец, нехватка специалистов привели к тому, что созданные в губерниях секции по делам музеев и охране памятников искусства и старины не работали.

Сложная ситуация наблюдалась в Перми. В августе 1919 г. здесь был создан подотдел искусств и охраны памятников, но его основную цель губоно определил как «эстетическое воспитание пролетарских масс». В г. Тюмени приказом № 17 ВРК от 23 сентября 1919 г. предписывалось «всем лицам, у которых находятся произведения искусства, библиотеки, независимо от того кому они принадлежат и у кого стоят на учете, обязаны дать о таковых сведения»⁵⁰. 27 декабря 1919 г. по предложению прибывшего в Пермь уполномоченного Наркомпроса по Уралу и Сибири Равделя наконец сформировали особую секцию музеев и охраны памятников⁵¹. Но она фактически бездействовала.

---

⁴⁸ Декреты Советской власти 1964: 352-353; 399-400.

⁴⁹ Собрание узаконений и распоряжений 1924.

⁵⁰ Борьба за власть Советов 1967: 321-322.

⁵¹ ГАПК. – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 1: Л. 48-50 об.; Д. 12: Л. 11, 37.

Аналогичное положение можно было наблюдать также в Екатеринбурге и Челябинске. Местные музейные секции ограничивали свою работу лишь руководством музеями и не предпринимали каких-либо действенных шагов для выявления и взятия под охрану памятников историко-культурного значения.

Совещание Екатеринбургского губернского внешкольного отдела по вопросу об учете и охране художественных ценностей 4 июля 1920 г. обсудило положение, в котором находились культурные ценности после изгнания белых. Часть вещей, собранных на квартирах, была передана местными реквизиционными подотделами в музейный фонд УОЛЕ. Поднимался вопрос и об охране бывшей Харитоновской усадьбы, где располагалась часовня со старинным иконостасом. Но ввиду того, что военные части заняли ее помещение, иконы частично были сняты и переданы в музей УОЛЕ⁵².

Однако декреты, законодательные и нормативные акты 1918–1921 гг., направленные на обеспечение сохранности, использования историко-культурного наследия, четко не определили сущности понятия «памятник», а также конкретных форм их регистрации.

Иными словами, в 1918–1922 гг. фактически фиксировались те объекты, которые составляли культурно-исторический фонд старины и лишь потенциально являлись памятниками. Доказательством тому могут служить следующие факты. Во-первых, обследование, по сути дела, проводилось исключительно в центральных, северо-западных и поволжских губерниях. На Севере, Урале, в Сибири оно затронуло самую незначительную часть памятников – художественные коллекции, оставив без внимания многочисленные и разнообразные произведения зодчества. Во-вторых, при их учете игнорировались недвижимые памятники истории. Наконец, в-третьих, из-за сложности выявления памятников зодчества к ним относились в основном культовые здания.

Деятельность комиссий по охране памятников старины на Урале в первой половине 1920-х гг. показала то, что в крае имелось огромное количество культурных ценностей, подлежащих сохранению. Экономические реформы, голод отрицательно сказывались на судьбе исторических реликвий. Принятие же законодательных актов не всегда свидетельствовало о том, что памятники находились под охраной местных властей. Отсутствие реальных мероприятий приводило к разрушению культурного наследия, что отрицательно сказывалось на понимании этой проблемы государством и обществом.

Октябрьская революция 1917 г. кардинально преобразовала социально-экономический и политический облик России. Монополизм государства в экономике и тоталитаризм в политике сочетались с со-

---

⁵² ГАСО. – Ф. Р-7. – Оп. 1. – Д. 26: Л. 4.

циалистической идеологией, утверждавшей общедемократические принципы в контексте классово-теоретической. Перечисленные факторы оказали определяющее влияние на формирование советской культурной политики. С одной стороны, общедемократические начала в идеологии, социалистический способ производства в экономике обусловили общедоступность культурных ценностей, вовлечение широких слоев советского общества в процесс интенсивного культурного развития. С другой стороны, тоталитарная форма организации государственной власти привела к ущемлению гражданских прав и демократических свобод, облекла общегуманистическую сущность культурных преобразований в форму классово ориентированных политических кампаний. В этой связи можно сказать, что специфическими чертами культурной политики Советской власти являлись: 1) идеологизация (наделение любых культурных инициатив классово-значимыми целями); 2) утилитаризм (ориентация культурного развития в соответствии с политическими задачами власти); 3) дуализм (одновременное присутствие в культурной политике общегуманистического содержания и прагматических политических задач); 4) классовость (как аксиологический критерий общественной жизни и культуры). Таким образом, культура в начале 1920-х гг. носила переходный характер от традиционной к советской. Это обусловило ее противоречивость, столкновение двух разнополярных векторов, вызванное воздействием политики и идеологии.

Список источников и литературы

ГАПК – Государственный архив Пермского края.

ГАСО – Государственный архив Свердловской области.

Борьба за власть Советов 1967 – Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.): Сборник документальных материалов. – Свердловск, 1967.

Декреты Советской власти 1964 – Декреты Советской власти. – Т. 3. – М., 1964.

Жуков 1983 – Жуков Ю. Н. Первые мероприятия Советской власти по охране историко-культурного наследия (Петроград 1917–1918 гг.) // История СССР. – 1983. – № 5.

Зорина 1996 – Зорина Л. И. Уральское общество любителей естествознания. 1870–1929. Из истории науки и культуры Урала / Ученые записки Свердл. обл. краев. музея. – Т. I. – Екатеринбург, 1996.

Культурная жизнь в СССР 1975 – Культурная жизнь в СССР. 1917–1927. Хроника. – М., 1975.

Кучин 1964 – Из истории строительства советской культуры. 1917–1918. Документы и воспоминания / Под ред. В. Н. Кучина. – М., 1964.

Ленин 1970 – Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 39. – М., 1970.

Народное просвещение 1918 – Народное просвещение. – 1918. – № 6.

Собрание узаконений и распоряжений 1919 – Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. – 1919. – № 37.

Собрание узаконений и распоряжений 1924 – Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. – 1924. – № 18. – Ст. 179.

Уральский рабочий 1920 – Уральский рабочий. – 1920. – 21 декабря.